

Победить Дрого оказалось немного сложнее, чем я ожидал, он был самым сильным бойцом, с которым я сражался с тех пор, как попал сюда. Он был силен и достаточно опытным воином.

Его кровные всадники, с другой стороны, были ничем не примечательны. Мои лошади позаботились о них, это было одновременно весело и несколько тревожно, видя, как мои лошади выбивают из них дерьмо, но что действительно беспокоило меня, так это то, что одна из моих лошадей пыталась заварить чай одному из кровных всадников.

Мои вороны научили их этому, я был уверен в этом, и это заставило меня понять, что делиться поп-культурой с моими животными, возможно, было плохой идеей.

«Давайте вернемся в город,» вздохнул я, когда мой кровный всадник кивнул, явно обеспокоенный тем, как его лошадь жестоко убила одного из кровных всадников.

Известие о смерти Дрого вызвало смешанные чувства у его... теперь моего кхаласара. Я как всегда, предложил им два варианта: подчинение или смерть.

Дейенерис проснулась вскоре после того, как я проглотил кхаласар Дрого. Она довольно долго спала, и я оставил довольно конкретный приказ своим людям не позволять никому будить ее.

Она вовсе не была счастлива, что я ушел на дуэль с очень грозным дотракийским воином, который славился тем, что был почти непобедим в бою, даже не сказав ей об этом.

«Но почему? Почему ты мне не сказал?» Дейенерис кипела от злости, но не сердилась, а волновалась, трогая бинты на моем животе, со слезами на глазах.

«Ты спала, и это было скорее импульсивное решение,» я пожала плечами, обнимая ее, «Он едва поцарапал меня, не волнуйся.»

«Я волнуюсь, это все, что я могу делать!» Воскликнула Дейенерис, «Что я буду делать, если ты умрешь? Что будут делать наши дети?!»

Я смахнул рукой слезы с ее лица и поцеловал ее в лоб. «Прости, я... Я просто действовал... неподумав, как это может повлиять на тебя, но не волнуйся, я всегда вернусь к тебе, независимо от того, с чем мне придется столкнуться. Кроме того, если у меня будет шрам, я стану еще сексуальней,» обещание, которое я намеревался сдержать.

«Тебе лучше сдержать свое обещание, глупый медведь,» усмехнулась Дейенерис, уткнувшись лицом мне в грудь.

«Какое обещание - вернуться? Или быть более сексуальным?» Я усмехнулся.

«И то и другое,» рассмеялась Дейенерис. «Я все еще злюсь на тебя.»

«Хорошо, я всегда буду возвращаться, сексуальнее,» засмеялся я вместе с ней.

«Это подойдет,» усмехнулась Дейенерис.

Я оставался с Дейенерис в моих руках в течение нескольких часов, разговаривая и болтая о обычных вещах. Я не был королем, и она не была Королевой в этот момент, мы просто были парой, наслаждающейся приятной беседой.

Увеличив свою численность так экспоненциально быстро, я немного усложнил логику, сначала мне пришлось убить нескольких Ко, которые хотели воспользоваться этим шансом и стать Кхалами, после этого я должен был убедиться, что у нас будет достаточно еды и других вещей для пятидесяти тысяч человек, и чтобы добавить вишенку к тарту, я должен был убедиться, что все новые люди знают мои правила, мои единственные два правила, мы не насилуем женщин и не убиваем детей.

Они неохотно согласились, поэтому, чтобы быть уверенными, что они не предадут при первой же возможности, я заставил всех их лошадей встать на колени, что, в свою очередь, сделало их значительно более послушными моим приказам.

Теперь у меня было шесть новых кровных всадников, имена которых мне еще предстояло выучить, но кто может винить меня за это, ведь запомнить так много имен было трудно.

Так что в конце концов, после поглощения такого большого Кхаласара, я решил остаться в Вейс Дотраке на пару месяцев, чтобы связаться с Илирио для заказа новой партии провизии, таких как медикаменты и т. д., и скорректировать свой план.

Хррмм. Твоя армия велика, и мы побеждаем, сказал Рода, сев мне на плечо.

«Да, ты прав, мой маленький пернатый друг,» усмехнулся я.

[Роберт Баратеон - 2 месяца спустя]

Варис сообщил мне, что драконья сука вышла замуж не за кого иного, как за маленького вероломного ублюдка, Ронарда Мормонта.

Мало того, эта сука была беременна. Я все время знал, что принимаю правильное решение, разрывая помолвку между этими двумя, но больше всего я страдал от предательства Неда.

Нед не хотел, чтобы девушку убили, как и нерожденного ублюдка, которого она родит.

«Я не стану пачкать руки таким образом, Роберт, даже ради тебя,» прорычал Нед, покидая свой пост десницы короля.

Что за глупый благородный идиот, но я исправлю это, с помощью Вариса. Я нанял много убийц, чтобы убить девушку и ее ребенка, кто бы ни преуспел, получит титул лорда и земли.

«Еще вина, милорд,» предложил мой виночерпий.

«Не спрашивай, просто наполни эту чертову чашку!» Прорычал я.

[Варис]

Игра постепенно переходила от замыслов к насилию и разрушению, к несчастью для Ронарда, я не мог больше хранить его тайну, потому что должен был сохранить свое прикрытие мастера шепота, но я выиграл для него более чем достаточно времени.

Он так много сделал за этот год в Эссосе, что я откровенно сомневаюсь, что убийцы преуспеют или даже доберутся до него, его невероятно трудно убить.

Но молодой медведь не был ни глуп, ни дезинформирован, я уверен, что он узнает об этом еще до того, как убийцы приступят к своей работе.

«Надеюсь, молодой драконихе удалось приручить медведя,» Я предложил ему эту помолвку по одной-единственной причине, чтобы, когда настанет день посадить Эйгона на трон, он поддержал бы его, но если мой план не сработает, я возможно помог создать самую большую угрозу Эйгону, законному правителю.

Я могу только гадать, знает ли медведь об Эйгоне, и если да, то каковы его планы.

«Молодой грифф и молодой медведь,» размышлял я, когда писал Иллирио письмо о ситуации в королевстве, и, думая о том, как помочь молодому гриффу, если возникнет необходимость. Прекрасно зная, кто победит в битве между молодым медведем и молодым Гриффом, я был верен, а не глуп.

Мой мальчик Ронард наденет на тебя новый член, просто чтобы он мог снова его отрезать, Кар-Кар-Кар! Ты лысая сучка без члена! Рядом с ним оказался ворон, тот самый, которого он собирался использовать, чтобы отправить письмо торговцу.

[Нэд Старк]

Ронард женился на девушке Таргариенов, Железные острова и Медвежий остров прекратили с нами связь с тех пор, как разорвалась помолвка, а Роберт хотел начать еще одну гребаную войну.

Я не должен был соглашаться на это, никогда. С Ронардом, женатым на Сансе, королевство было бы в порядке, но я должен был позволить Роберту снова делать то, что он хотел.

Санса возненавидела меня за это, возненавидела за то, что я свел ее с тем, кого она называла титулованным маленьким ублюдком, она возненавидела меня за то, что я вытеснил Ронарда из ее жизни, а Кэт она возненавидела еще больше.

«Приготовьте мои вещи, через неделю мы уезжаем в Винтерфелл,» приказал я своим людям, Санса хотела домой, Арья тоже, и, честно говоря, я тоже.

[Тайвин Ланнистер]

Молодой лорд сыграл сверх моих ожиданий, я хотел заковать его в кандалы, а он взял цепи и ударил меня ими.

Он женился на ком-то, кто мог претендовать на трон, он собирал армию, он готовился к войне, причем уже довольно долгое время. Я только сейчас это понял.

Но даже самый могущественный падет, и он падет, ибо что медведь против льва.

«Я хотел использовать тебя, но теперь мне придется покончить с тобой,» вздохнул я, делая глоток вина. «Может быть, мне следует послать Грегора Клигана, чтобы убить его, и эту

долбаную суку. Было бы довольно поэтично повторить этот акт еще раз.»

... Кар?! Я убью его... Матерь зерна родит двух здоровых воронов! И мы, легион воронов, позаботимся о том, чтобы с ними ничего не случилось. Никакая обезьяна-переросток нас не остановит! Ворон, спioniвший за Тайвинов, яростно каркнул.

«Какая надоедливая птица,» вздохнул Тайвин.

У тебя ничего не получится, Кар! Мой хозяин тебя на куски порвет!

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1114654>